

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-299-304
УДК 93/94

Крестьянское землевладение Восточной Галиции во второй половине XIX – начале XX века

Алексей Геннадьевич ТОПИЛЬСКИЙ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>, e-mail: a-topil@yandex.ru

Peasant land tenure of Eastern Galicia in the second half of 19th – early 20th centuries

Aleksey G. TOPILSKY

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>, e-mail: a-topil@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены проблемы развития мелкой земельной собственности на территории Восточной Галиции во второй половине XIX – начале XX века. Показана динамика имущественного расслоения крестьянского населения, причины дробления хозяйств. Охарактеризовано развитие сельской буржуазии и сельского пролетариата, показан рост количества малоземельных и безземельных крестьянских хозяйств среди русино-украинского населения. Показано изменение социально-экономического положения крестьян, дана динамика выступлений, связанных с проблемами раздела земли между помещиками и крестьянами после отмены крепостного права. С целью защиты своих земель крестьяне прибегали к выступлениям, включавшим, прежде всего, такие формы борьбы, как срыв работ (выполняемых на изъятой территории лесорубами, пастухами, пахарями и т. п.). Сделан вывод, что в Галиции подавляющее большинство крестьянских семей не могло прокормить себя со своего участка, а потому огромное количество бедняцких малообеспеченных и безземельных крестьян вынуждено было покидать свой родной край, ища заработка преимущественно в странах Нового Света и Пруссии. Охарактеризовано неравное налогообложение крестьянских и помещичьих хозяйств. Кадастр земли осуществлялся так, что вполне одинаковые земли крестьян и помещиков относили к разным категориям, всегда считая крестьянские земли лучше помещичьих.

Ключевые слова: Галиция; крестьянское землевладение; наемные работники; национальное самосознание; шляхта

Благодарности: Статья подготовлена в рамках проекта «Влияние землепользования в Галиции во второй половине XIX – начале XX века на развитие украинского национального самосознания» (грант Президента Российской Федерации для поддержки молодых ученых МК-752.2019.6).

Для цитирования: *Топильский А.Г.* Крестьянское землевладение Восточной Галиции во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 182. С. 299-304. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-299-304

Abstract. We consider the problems of development of small land tenure in Eastern Galicia in the second half of 19th – early of 20th century. We show the dynamics of the property stratification of peasant population, the reasons for the households fragmentation. We characterize the development of the rural bourgeoisie and the rural proletariat, the growth of the number of small-land and landless peasant households among the Rusyns-Ukrainian population is shown. We show the change in the peasants' social and economic status, the dynamics of demonstrations related to the problems of land parcelling between landowners and peasants after the serfdom abolition. For the

purpose of lands protection the peasants resorted to the demonstrations including, first of all, such forms of fight as disruption of works (performed in the withdrawn territory by woodcutters, shepherds, ploughmen, etc.). We conclude that in Galicia, the vast majority of peasant families could not feed themselves from their land, and therefore a huge number of poor low-income and landless peasants were forced to leave their native land, looking for work mainly in the New World counties and Prussia. We characterize an unequal taxation of the peasant and landowner households. The land cadastre was carried out so that quite identical lands of peasants and landowners were assigned to different categories, always considering peasant lands better than landowners'.

Keywords: Galicia; peasant land tenure; employees; national identity; szlachta (nobility)

Acknowledgements: The article is fulfilled in the framework of project "Impact of land use in Galicia in the second half of the 19th – early 20th century on the development of Ukrainian national identity" (grant of President of the Russian Federation to support young scientists МК-752.2019.6).

For citation: Topilsky A.G. Krest'yanskoye zemlevladieniye Vostochnoy Galitsii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka [Peasant land tenure of Eastern Galicia in the second half of 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 182, pp. 299-304. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-299-304 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Положение Восточной Галиции как восточной окраины Габсбургской монархии оказывало огромное значение на развитие местного сельского хозяйства. Слаборазвитая промышленность не была в состоянии полностью обеспечить работой избыточное сельскохозяйственное население. Кроме того, она не могла обеспечить сельскохозяйственной продукцией соответствующий рынок сбыта в рамках своей территории.

Отставание двух важнейших отраслей народного хозяйства (сельского хозяйства и промышленности) приводило к медленному развитию других его отраслей, экономической зависимости населения Галиции от индустриально более развитых провинций Австро-Венгрии и иных стран.

Согласно данным 1902 г., имения в Восточной Галиции площадью свыше 5 тыс. га занимали 899989 га (85,1 %), от 2 до 5 тыс. га – 408165 га (4,6 %), от 500 до 2 тыс. га – 652654 га (6,7 %), до 500 га – 268661 га (3,6 %). Кроме того, в Галиции в государственной и церковной собственности находилось около 7,5 % всего табулярного землевладения [1, S. 52]. Таким образом, в качестве основного рынка в самой Галиции для найма сельскохозяйственных работников выступали, прежде всего, крупные поместья.

В то же время даже все вместе взятые поместья не давали возможности трудоустройства всем желающим. По данным переписи 1907 г., на примерно 800 тыс. земельных хозяйств в Галиции приходилось бо-

лее 70 % карликовых (пролетарских) и мелких (полупролетарских) хозяйств, около 15 % – на средние, 10 % – на крупные крестьянские (кулацкие) и только 0,4 % – на помещичьи хозяйства. На карликовые и мелкие крестьянские хозяйства приходилось менее 30 % всей земли, на средние – около 20 %, на кулацкие – 10 %, на помещичьи – около 40 % земли.

В среднем на карликовые и мелкие крестьянские хозяйства, семьи которых в среднем насчитывали 5–6 человек, приходилось 2,3 десятины, а на одно помещичье хозяйство – около 570 десятин (567) земли. Из этого следует, что в Галиции подавляющее большинство крестьянских семей не могло прокормить себя со своего участка, а потому огромное количество бедняцких малообеспеченных и безземельных крестьян вынуждено было покидать свой родной край, ища заработка преимущественно в странах Нового Света и Пруссии [2, с. 93].

С развитием капитализма в деревне старое крестьянство дифференцируется, в результате чего создаются новые типы сельского населения. Эти типы – сельская буржуазия (преимущественно мелкая) и сельский пролетариат, класс товаропроизводителей в земледелии и класс сельскохозяйственных наемных рабочих. Для примера возьмем классовое расслоение в отдельных селах. Так, например, в с. Денисов Тернопольского уезда по положению крестьянские хозяйства делились так: одно было в 60 моргов поля, 40 хозяйств владели от 20 до 30 моргов, 20 хо-

зайств владели 12–20 моргами и 40 хозяйств были полностью безземельными, несколько крестьянских семей были малоземельными. Подобная картина наблюдается в большинстве сел данного уезда.

Следует отметить, что до 1868 г. в Габсбургской монархии были законодательно запрещены наследственные разделы крестьянских хозяйств, также ограничивалась аренда и продажа крестьянской земли. Затрудняя мобилизацию земли, эти ограничения препятствовали капиталистическому преобразованию сельского хозяйства. Они были устранены законом от 27 июня 1868 г. об отмене специального наследственного права для крестьян и земскими законами о свободном обороте земли в Австрии. На этом был завершён переход к свободному бессловному землевладению. Это означало утверждение капиталистической формы земельной собственности и окончательное устранение правовых преград проникновению капитала в сельское хозяйство [3, с. 392]. В результате с 1850 по 1883 г. численность хозяйств площадью менее 0,5 га возросла с 509 до 780, от 0,5 до 1 га – с 213 до 366, от 1 до 2 га – с 304 до 603, от 2 до 5 га – с 887 до 1359 [4]. Окуневский по данному поводу отмечал, что в с. Синьковы до 1867 г. не было хозяйств площадью менее чем в 9 моргов, а к началу 1890-х гг. в результате деления крестьянских хозяйств на месте одного было от двух до пяти хозяйств¹.

Дробление крестьянского землевладения было характерно как для русино-украинских, так и для польских крестьян. Обращает на себя внимание высокий процент пролетарских и полупролетарских хозяйств, с которых крестьяне не могли прокормиться и были вынуждены наниматься на работу. Можно выделить различные категории сельскохозяйственных работников – постоянные, сезонные и мигрирующие. В целом сезонные работники преобладали над постоянными, что обуславливалось сезонностью сельскохозяйственных работ, постоянным наличием огромного резерва рабочей силы и относительно слабого спроса на нее. Крестьянская беднота была не в состоянии покрыть свои расходы за счет своих хозяйств, вынуждена была прибегать к сторонним заработкам [5, с. 73-74].

¹ Діло. 1892. С. 216.

Интересные данные по поводу неоднородного состава сельского населения на конец XIX века отмечались в материалах прессы. Так, газета «Батьківщина» от 16 октября 1892 г. писала: «В Викне Скалатского уезда только три хозяина имеют до 30 моргов, а большая часть крестьян имеет 4 до 8 (моргов), но много есть таких, которые имеют 1 до 2 моргов, а несколько совсем безземельны. В безземельных халупах большая беда, голые стены и несколько досок вместо лежка. Ни постели, ни белья, ни утвари»².

Социал-демократическая газета «Воля» указывала, что всего в Галиции насчитывалось 842 тыс. сельских хозяйств, 75 % которых были не в состоянии прожить без посторонних заработков³.

Развитие капиталистических отношений в Галиции в 1900–1910 гг. определяло длительный процесс непрерывного ухудшения экономического положения крестьянства. В условиях существования феодальных пережитков положение крестьянских масс было крайне тяжелым. Особенно эксплуатировал крестьянские хозяйства торгово-ростовщический капитал, который подчинял труд крестьян и часто присваивал себе больше добавочной стоимости, чем промышленный капитал у городских работников. Наибольшую прибыль приносила продажа с молотка (путем аукциона) хозяйств, которые не могли платить по долгам.

Вообще продажа крестьянских хозяйств с молотка стала обыденным явлением. В 1873 г. в Галиции объявлено 614 лицитации – продаж с молотка имущества крестьян и мелких мещан, в 1884 г. – 2052, в 1894 г. – 2507 продаж. Всего за 22 года (1873–1894) были проведены 49823 лицитации, что составило в среднем 2065 лицитаций за год. Задолженность, которая была непосредственной причиной изъятия земель, превысила за эти годы 12,5 млн гульденов [6, S. 14]. Часто не очень большие задолженности были основанием для проведения лицитаций имущества на куда как большие суммы.

С целью защиты своих земель крестьяне прибегали к выступлениям, включавших, прежде всего, такие формы борьбы, как срыв работ (выполняемых на изъятной территории лесорубами, пастухами, пахарями и т. п.) (табл. 1).

² Батьківщина. 16.08.1892. С. 67.

³ Воля. 1900. С. 112.

Таблица 1

Динамика активных выступлений крестьян в Восточной Галиции (1850–1882 гг.)

Год	Количество выступлений	Количество населенных пунктов	Год	Количество выступлений	Количество населенных пунктов
1850	88	103	1866	26	27
1851	46	51	1867	41	45
1852	46	56	1868	28	33
1853	32	39	1869	36	44
1854	15	24	1870	17	19
1855	24	30	1871	15	16
1856	17	21	1872	16	16
1857	25	31	1873	9	9
1858	36	38	1874	8	8
1859	27	29	1875	7	7
1860	42	54	1876	6	6
1861	22	26	1877	8	8
1862	27	27	1879	7	7
1863	38	41	1880	7	7
1864	46	51	1881	5	5
1865	35	37	1882	5	5

Из приведенных показателей (табл. 1) можно сделать вывод о постепенном сокращении выступлений крестьян и процессе урегулирования земельных отношений, переходе их в русло признания со стороны крестьян. В связи с этим рост арендной платы и уровня эксплуатации крестьян не вызывал значительных протестных настроений.

Следует также отметить, что в Восточной Галиции налоги росли быстрее, чем в Западной Галиции. Если в 1847 г. Галиция вместе с Буковиной платила 13 млн гульденов всех видов налогов и податей, то в 1873 г. с Галиции (уже без учета Буковины) взималось 34 млн гульденов. В Тернопольском, Чортковском и Залищевском уездах налог был повышен более чем в три с половиной раза, в Гумятинском – в 3 раза, в Скалатском – почти в 3 раза⁴.

В результате неравноправная налоговая политика приводила к ухудшению положения крестьян. Кадастр земли осуществлялся так, что вполне одинаковые земли крестьян и помещиков относили к разным категориям, всегда считая крестьянские земли лучше помещичьих. По воспоминаниям современников, «эта жизненная и богато одаренная от природы провинция в ее теперешнем состоянии не может содействовать серьезному улучшению австрийских финансов и обога-

щению государства... Если Галиция платит посылные для нее подати, то это делается ею за счет ее жизни и будущего, за счет истощения основных ее жизненных сил» [7, S. 2].

Кроме прямых, крестьяне вынуждены были платить и ряд косвенных налогов. Так, например, уездные налоги в 1900 г. составляли от 30 крейцеров от гульдена, а кроме него, оплачивались общественные налоги⁵.

Таким образом, социально-экономическое положение сельского населения не улучшалось. Профессор Н. Цибульский отмечал, что беднейшие категории русино-украинского населения питаются плохо и постоянно находятся в полуголодном состоянии [8, с. 52]. Фактически сотни тысяч крестьян постоянно голодали, причем не только в неурожайные годы.

Недостаточное продовольственное обеспечение, особенно мясными и молочными продуктами, было обусловлено не только сокращением землевладения, но и широким распространением чересполосицы. Подавляющая часть крестьян имела по меньшей мере четыре участка земли, у многих селян были десятки клочков земли. При таком землепользовании крайне затруднена интенсификация сельского хозяйства, так как выгоняемый соседями по время пара скот потопчет сделанные по многопольной системе посева кормовых растений. В результате соз-

⁴ Statistisches Jahrbuch für das Jahr 1873. Heft VII. Wien: Her. v. d. k. k. statistischen Central-Commission, 1874. 923 s.

⁵ Воля. 1900. С. 24.

давался замкнутый круг, когда крестьяне не могли увеличить доходы со своего участка для интенсификации сельского хозяйства, и не росли ни урожайность, ни поголовье скота. При таких условиях, как замечали современники, «самый трудолюбивый и изворотливый крестьянин не в силах увеличить своих средств» [9, с. 61, 62].

В результате как недостаточного потребления продовольствия, так и отсталого медицинского обеспечения населения (по данным на 1883 г., в Восточной Галиции один врач

приходился на 10 тыс. человек, тогда как в Верхней Австрии – на 2 тыс. человек, а в Чехии – на 3,2 тыс. человек), в Восточной Галиции смертность была наиболее высокой в Австрии.

Таким образом, динамика крестьянского землевладения в Галиции во второй половине XIX – начале XX века характеризовалась раздроблением крестьянских хозяйств, сохранением чересполосицы и ростом миграций сельскохозяйственных работников.

Список литературы

1. *Buzek J.* Wlasnosc tabularna w Galizji wedtug stanu z konzem roku 1902. Lwow: Towarzystwo Naukowe we Lwowie, 1910. 252 s.
2. *Богайчук В.І.* Становище сільського господарства Тернопільщини напередодні Першої світової війни // Тези доповідей звітно-наукової конференції кафедр інституту. Івано-Франківськ: Івано-Франківський державний педагогічний інститут, 1966. С. 92-96.
3. *Гуменюк Е.Н.* Раздробление крестьянской земли и применение института рентных имений в Галиции // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1965 г. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1970. С. 389-401.
4. *Styś W.* Rozdrabianie gruntów chłopskich w byłym zaborze austriackim od roku 1787 do 1931. Lwów: Towarzystwo Naukowe we Lwowie, 1934. S. 297-300.
5. *Кравець М.* Селянство Східної Галичини та Північної Буковини у другій половині XIX століття. Львів: видавництво Львівського університету, 1964. 240 с.
6. *Feldman W.* Stan ekonomiczny Galicji. Lwów: Uroda, 1900. 32 s.
7. *Wodzicki K.* Wlasnosc i sluzebnictwa w Galicyi. Kraków: Uniwersytet Jagielloński, 1867. 59 s.
8. *Cybulski N.* Czy państwo i społeczeństwo mają obowiązek popierać naukę. Kraków: Uniwersytet Jagielloński, 1895. 122 s.
9. *Симоненко Г.Ф.* Царство Польское сравнительно с Познанью и Галицией в отношении их успехов экономических, умственных и нравственных со времени крестьянских реформ 1848, 1850 и 1864 годов в этих провинциях. Варшава: Типография медицинской газеты, 1878. 86 с.

References

1. *Buzek J.* Wlasnosc tabularna w Galizji wedtug stanu z konzem roku 1902 [Tabular in Galicia Wedtug State from the Late of 1902]. Lviv, Lviv Scientific Partnership Publ., 1910, 252 p. (In Polish).
2. *Bohaychuk V.I.* Stanovyshche sil's'koho hospodarstva Ternopil'shchyny naperedodni Pershoyi svitovoyi viyny [The situation of agriculture in Ternopil region on the eve of the First World War]. *Tezy dopovidey zvitno-naukovoyi konferentsiyi kafedr instytutu* [Proceedings of Scientific Conference of Institute Departments]. Ivano-Frankivsk, Ivano-Frankivsk Sovereign Pedagogical Institute Publ., 1966, pp. 92-96. (In Ukrainian).
3. *Gumenyuk E.N.* Razdrobieniye krest'yanskoy zemli i primeneniye instituta rentnykh imeniy v Galitsii [Fragmentation of peasant land and the use of the Institute of rental estates in Galicia]. *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy. 1965 g.* [Yearbook on Agrarian History of Eastern Europe. 1965]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1970, pp. 389-401. (In Russian).
4. *Styś W.* Rozdrabianie gruntów chłopskich w byłym zaborze austriackim od roku 1787 do 1931 [The Tearing of Peasant Lands in the Former Austrian Fence from 1787 to 1931]. Lviv, Lviv Scientific Partnership Publ., 1934, pp. 297-300. (In Polish).
5. *Kravets M.* Selyanstvo Shkhidnoyi Halychyny ta Pivnichnoyi Bukovyny u druhiy polovyni XIX stolittya [Peasantry of Eastern Galicia and Northern Bukovina in the Second Half of the 19th Century]. Lviv, Lviv University Publ., 1964, 240 p. (In Ukrainian).
6. *Feldman W.* Stan ekonomiczny Galicji [Economic Condition of Galicia]. Lviv, Uroda Publ., 1900, 32 p. (In Polish).

7. Wodzicki K. *Wlasnosc i sluzebnictwa w Galicyi* [Ownership and Service in Galician]. Cracow, Jagiellonian University Publ., 1867, 59 p. (In Polish).
8. Cybulski N. *Czy państwo i społeczeństwo mają obowiązek popierać naukę* [Should the State and Society Encourage the Study of Science]. Cracow, Jagiellonian University Publ., 1895, 122 p. (In Polish).
9. Simonenko G.F. *Tsarstvo Pol'skoye sravnitel'no s Poznan'yu i Galitsiyey v otноshenii ikh uspekhev ekonomicheskikh, umstvennykh i npravstvennykh so vremeni krest'yanskikh reform 1848, 1850 i 1864 godov v etikh provintsiyakh* [The Kingdom of Poland in Comparison with the Poznan and Galicia in Relation to Their Economic Success, Mentally and Morally since the Time of the Peasant Reform of 1848, 1850 and 1864 Years in these Provinces]. Warsaw, Typography of Medical Newspaper, 1878, 86 p.

Информация об авторе

Топильский Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей и российской истории. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: a-topil@yandex.ru

Вклад в статью: идея, поиск и анализ литературы, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>

Поступила в редакцию 17.06.2019 г.

Поступила после рецензирования 05.07.2019 г.

Принята к публикации 20.09.2019 г.

Information about the author

Aleksey G. Topilsky, Candidate of History, Senior Lecturer of General and Russian History Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: a-topil@yandex.ru

Contribution: idea, literature search and analysis, manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>

Received 17 June 2019

Reviewed 5 July 2019

Accepted for press 20 September 2019